

На правах рукописи



Можайкина Виктория Александровна

**ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА В
РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Курск – 2024

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Шевелева Светлана Викторовна

Официальные оппоненты: **Антонян Елена Александровна,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина» (МГЮА),
кафедра криминологии и уголовно-
исполнительного права,
заведующий кафедрой

Стрилец Олег Валентинович,
кандидат юридических наук, доцент
ФГКОУ ВО «Волгоградская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
кафедра уголовного права,
профессор кафедры

Ведущая организация ФГБОУ «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»

Защита состоится «14» декабря 2024 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.435.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» и на сайте <https://swsu.ru/upload/iblock/d2c/yxy583k7ml0f8cyvabl27i16hswpytha/Dissertatsiya-V.A.-Mozhaykina.pdf>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Позднякова Елена Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Одной из важнейших задач, с выполнением которой сталкивается современный российский законодатель, является задача по урегулированию общественных отношений в области исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Важнейшим инструментом, дающим возможность упорядочить, организовать и стабилизировать отношения в данной сфере, выступают принципы, на которых традиционно зиждется уголовно-исполнительное право.

Социально-правовая значимость базовых начал уголовно-исполнительного права обусловлена спецификой выполняемых в результате их применения функций по исправлению осужденных и недопустимости повторного пресечения закона с их стороны. При этом сам процесс реализации данных принципов должен носить максимально продуманный и обоснованный характер. Целый комплекс нормативных актов международного и национального уровня, посвященных защите правового статуса осужденных, предписывают предпринимать меры по приведению судебных приговоров в законную силу при максимальном поддержании достойного уровня жизни лиц, преступивших закон. При исполнении уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера принципиально важно учитывать права, свободы и законные интересы осужденных, специфику функционирования пенитенциарной системы в целом и не превращать меры реагирования на преступное поведение граждан в неограниченное средство карательного воздействия.

Вместе с тем говорить об абсолютно успешной реализации принципов уголовно-исполнительного права в практической плоскости вряд ли представляется возможным. Существующий архаичный набор принципов, предусмотренный в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ) более двух десятилетий назад, не позволяет достичь поставленных перед современной российской пенитенциарной системой целей, о чем свидетельствуют официальные статистические

показатели. В частности, рецидивная преступность в Российской Федерации на сегодняшний день характеризуется колоссальными масштабами: согласно актуальным данным за последние пять лет число лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость и вновь признанных виновными в совершении преступлений, составляет 38,9%¹. Подобный показатель демонстрирует проблему недостижимости цели в виде исправления осужденных, которую глава Министерства юстиции Российской Федерации К.А. Чуйченко назвал одной из наиболее глобальных на сегодняшний день². Стабильные показатели повторной преступности в стране говорят об отсутствии слаженной, надежно функционирующей и проработанной системы принципов уголовно-исполнительного права, которая нуждается в пересмотре и совершенствовании.

Не согласуется современная система принципов также с постоянно обновляющимися нормами российского закона и непрекращающимися процессами реформирования системы исполнения наказаний. За более, чем двадцатипятилетний период в стране было принято около 100 федеральных законов, существенно изменивших архитектуру УИК РФ. В условиях глобальных преобразований пенитенциарной системы особую значимость приобретает исследование качества, состояния и содержательной направленности принципов уголовно-исполнительного права, равно как и сложившейся практики их применения. Современные тенденции реализации уголовно-исполнительной политики требуют синхронизации с действующим законодательством и диктуют необходимость модернизации системы принципов в целях достижения максимальной эффективности в деятельности правоприменительных органов и их должностных лиц, от которых непосредственно зависит текущее состояние правопорядка и безопасности пенитенциарной системы Российской Федерации в целом.

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019-2023 гг. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 15.08.2024).

² Глава Минюста обозначил семь проблем уголовно-исполнительной системы. URL: <https://vz.ru/news/2021/3/12/1089122.html> (дата обращения: 15.08.2024).

Определение ключевых начал, задающих направление развития и трансформации российской системы исполнения уголовных наказаний и иных мер, также вызывает серьезный научный интерес. Неоднозначная правовая природа принципов как одной из стержневых категорий уголовно-исполнительного права на протяжении десятков лет порождает многочисленные дискуссии, связанные с определением их сущности, функциональной направленности и пределов применения.

Исследование различных аспектов принципов уголовно-исполнительного права, включая имеющиеся теоретические, правовые и организационные проблемы их реализации, а также выработка дальнейших перспектив их совершенствования позволят содействовать охране прав и законных интересов осужденных, снижению масштабов повторной преступности, а также дадут возможность вывести уголовно-исполнительное законодательство на качественно новый уровень. Заявленные доводы обосновывают потребность в обновлении и разработке современной, непротиворечивой и научно проработанной системы принципов уголовно-исполнительного права в российской правовой системе.

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретические, правовые и правоприменительные аспекты принципов уголовно-исполнительного права стали предметом научных изысканий ряда исследователей. Так, особенностям правовой природы и места данного института в российской правовой системе посвящены работы Адилова Б.К., Головастовой Ю.А., Голодова П.В., Гришко А.Я., Грудинина Н.С., Загайновой Ю.В., Илюхиной В.П., Ланкина Н.И., Макаровой Н.А., В.Б. Малинина, Мещерякова П.А., Середа И.М., Сиряковой Е.О., Стрильца О.В. и других ученых.

Круг актуальных проблем применения специальных принципов уголовно-исполнительного права очерчен в трудах Анисимкова В.М., Бутенко Т.П., Иванова А.А., Козлова Е.А., Королевой Е.В., Куликовой О.Н., Прохоровой М.В., Руденко А.С., Селиверстова В.И., Сизой Е.А., Стрильца О.В., Уткина В.А., Чубракова С.В. и других авторов. В научных трудах

перечисленных правоведов представлены противоречивые и, нередко, взаимоисключающие взгляды по вопросам понятия, юридического содержания, видов, регламентации и практической реализации принципов уголовно-исполнительного права.

В рамках диссертационных исследований рассмотрение принципов уголовно-исполнительного права в целом отличается индивидуализированностью и разобщенностью. В работах Р.В. Королева (2010 г.), И.Н. Павлова (2011 г.), М.В. Ююкиной (2006 г.), А.М. Репьевой (2014 г.), Е.В. Губенковой (2009 г.) и ряда других авторов отражена характеристика отдельно взятых принципов исследуемой отрасли. В них представлена оценка роли и места некоторых принципов в российской уголовно-исполнительной системе, выявлены особенности их реализации в отношении отдельных видов уголовных наказаний, определена проблематика регламентации и правоприменения.

К исследователям, комплексно рассмотревшим в своих работах все исследуемые принципы, можно отнести Е.А. Сизую, автора монографии «Принципы уголовно-исполнительного права: вопросы теории и практики» (2008 г.), а также С.В. Чубракова, посвятившего данной тематике учебное пособие «Проблема принципов в уголовно-исполнительном праве» (2015 г.).

Несмотря на то, что указанным исследователям удалось создать фундаментальную теоретическую базу, обогащающую не только учение о принципах, но и пенитенциарную науку в целом, многие доктринальные, организационные и практические проблемы данной сферы остались неразрешенными до сих пор. Объясняется это многоплановостью, динамичностью, изменчивостью социальных и экономических процессов современного общества, а также развитием научных представлений, обуславливающих предъявление в разное время разных требований к уголовно-правовым средствам реагирования на преступное поведение лиц.

В частности, настоятельного решения требуют проблемы установления оптимального количества принципов уголовно-исполнительного права в их нормативном и содержательном наполнении. Необходимо решение проблем,

связанных с реализацией специальных принципов уголовно-исполнительного права в контексте исполнения отдельных видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера. До сих пор не определены основные направления совершенствования системы принципов уголовно-исполнительного права. Другими словами, на сегодняшний день имеется очевидная потребность в комплексном исследовании проблем и перспектив реализации принципов уголовно-исполнительного права, остро необходимом для налаживания эффективной, системы адекватного уголовно-правового реагирования на преступное поведение виновных лиц.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи законодательной регламентацией и практической реализацией принципов уголовно-исполнительного права в отечественной правовой системе.

Предметом исследования являются принципы уголовно-исполнительного права как самостоятельная юридическая категория; связанные с их закреплением и реализацией нормы российского и зарубежного законодательства, судебная практика их применения; юридическая и иная научная литература, имеющая отношение к исследуемой проблематике; статистические данные, отражающие динамику исполнения отдельных уголовных наказаний и иные значимые показатели; результаты экспертного онлайн-анкетирования.

Цель исследования заключается в научном обосновании необходимости законодательной регламентации принципов уголовно-исполнительного права в российской правовой системе и разработке теоретически аргументированных положений и рекомендаций в части модернизации правового регулирования и практики применения в данной сфере.

Для достижения указанной цели необходимо решение следующих задач:

– интерпретировать понятие и разъяснить значение принципов уголовно-исполнительного права, а также раскрыть требования, которые к

ним предъявляются;

- дать характеристику современной системы принципов уголовно-исполнительного права;

- выяснить круг проблем и противоречий российского законодательства, закрепляющего принципы уголовно-исполнительного права;

- разработать пути повышения эффективности реализации отраслевых принципов уголовно-исполнительного права при исполнении наказания в виде лишения свободы;

- представить и обобщить способы решения значимых проблем, связанных с реализацией отраслевых принципов уголовно-исполнительного права при исполнении иных уголовных наказаний;

- определить рамки реализации отраслевых принципов уголовно-исполнительного права при применении иных мер уголовно-правового характера.

Методологическая основа исследования определяется совместным использованием общенаучных и частнонаучных методов.

Из общенаучных методов наиболее широкое применение нашли анализ, обобщение, аналогия, моделирование, при помощи которых удалось дать понятие, осветить содержание и установить значение принципов уголовно-исполнительного права, конкретизировать и обосновать перечень предъявляемых к ним требований. Системно-структурный и логический методы позволили объективно оценить современное законодательное состояние системы принципов уголовно-исполнительного права, установить проблематику данной сферы и разработать наиболее рациональные механизмы устранения обнаруженных проблем.

Из частнонаучных использованы структурно-функциональный метод (дал возможность конкретизировать смысловые характеристики принципов уголовно-исполнительного права, обосновать их нормативное толкование), формально-юридический (позволил разработать предложенную классификацию уголовных наказаний в зависимости от «применимости»

принципов), логико-языковой (помог сконструировать авторское толкование понятия «принципы уголовно-исполнительного права»), критико-правовой (способствовал объективному сопоставлению между теоретическими положениями и практикой применения норм права), правового моделирования (позволил разработать и представить перспективные направления совершенствования норм действующего российского законодательства).

Использование социологических методов (анкетирование, метод статистического анализа) позволило дать объективную оценку принципов уголовно-исполнительного права и реального состояния их практической реализации.

Теоретическая база исследования основывается на работах ряда отечественных ученых, в числе которых Б. В. Александров, О. Г. Ананьев, А.Г. Антонов, Е.А. Антонян, Д.А. Безбородов, О.В. Бочарова, А.В. Бриллиантов, М.Л. Гачава, А.Я. Гришко, А.П. Детков, А.В. Зарубин, С.М. Зубарев, А.И. Зубков, Ю.И. Калинин, М.К. Кислицин, И.Я. Козаченко, П.Е. Конегер, В.Б. Малинин, В.Н. Орлов, С.С. Симонова, Л.Б. Смирнов, О.В. Стрилец, И.Л. Трунов, Г. В. Щербаков, В.Е. Эминов и другие.

Нормативной базой исследования выступили: Конституция Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации); иные федеральные законы, относящиеся к тематике диссертационного исследования; распоряжения Правительства Российской Федерации; приказы и письма министерств и ведомств; кодифицированные правовые акты отдельных зарубежных государств.

Эмпирическая база исследования представлена:

– правовыми позициями, изложенными в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации;

– материалами судебной практики российских судов общей

юрисдикции (определениями, постановлениями и пр.) за 2010-2024 г.;

– промежуточными материалами законотворческой деятельности (законопроекты, пояснительные записки и пр.);

– официальными статистическими сведениями по уголовным делам, представленные Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации (2018 - 2023 годы);

– результатами авторских экспертных исследований, реализованных в форме онлайн-анкетирования действующих сотрудников судебных органов, а также учреждений и органов, входящих в систему Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) России на территории Белгородской, Воронежской, Курской областей (более 300 человек) по разработанным анкетам.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что представленная разработка выступает одним из первых комплексных научных исследований, посвященных вопросам рассмотрения принципов уголовно-исполнительного права. В рамках единого труда диссертантом разработаны и аргументированы теоретико-прикладные положения и разработаны рекомендации по вопросам научного понимания, юридической регламентации и фактической реализации отраслевых начал уголовно-исполнительного права.

Элементами новизны отличаются уточнённые требования, предъявляемые к принципам уголовно-исполнительного права; предложения по законодательной конкретизации содержания каждого из принципов в рамках УИК РФ; законодательное вменение сотрудникам исправительных учреждений обязанности подтверждения факта нарушения установленного порядка отбывания наказания материалами фотосъемки или видеозаписи; обновление законодательно поименованных средств исправления посредством включения в них системы социальных лифтов и психологической работы; расширение норм УИК РФ в части проведения воспитательной работы в отношении отдельных уголовных наказаний; установление возможности применения института условно-досрочного

освобождения (далее – УДО) к лицам, отбывающим обязательные и исправительные работы; определение оптимального количества принципов посредством придания самостоятельного характера одним принципам при одновременном устранении суверенности других.

Впервые были представлены и обоснованы научные идеи, связанные с:

- конструированием авторского толкования термина «принципы уголовно-исполнительного права»;

- дополнением перечня принципов, установленных в УИК РФ, новым самостоятельным принципом ресоциализации осужденных;

- установлением возможности применения института замены неотбытой части наказания более мягким в отношении доказавших своё исправление осужденных к пожизненному лишению свободы лиц, а также лиц, отбывающих ограничение свободы;

- формулированием открытого перечня средств исправления осужденных при одновременной ликвидации термина «основные»;

- разработкой авторской классификации российских уголовных наказаний, базирующейся на степени «применимости» отраслевых принципов уголовно-исполнительного права.

По результатам проведенного исследования подготовлены проекты Федеральных законов «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации», «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Принципами уголовно-исполнительного права являются закрепленные в действующем уголовно-исполнительном законодательстве основополагающие, равнозначные объективно-субъективные начала, комплексно и непрерывно регулирующие общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

2. Фундаментальное значение принципов уголовно-исполнительного права определяется следующими ключевыми направлениями:

- в теоретической плоскости они рассматриваются в качестве

стержневой базы, на основании которой создаются и конструируются все категории и институты науки уголовно-исполнительного права;

– в правовом аспекте они выступают первоосновой для содержательного наполнения норм и институтов уголовно-исполнительного права, а также универсальным механизмом восполнения пробелов правового регулирования;

– с практических позиций они претворяют в жизнь динамические начала пенитенциарной политики государства и ложатся в основу функционирования органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера.

3. В контексте современных социальных, юридических и политических реалий функционирующая уже на протяжении более, чем двух десятилетий неизменная система принципов, закрепленных в уголовно-исполнительном законе, нуждается в трансформации, одним из направлений которой видится дополнение перечня принципов, установленных в УИК РФ, новым принципом ресоциализации осужденных.

4. Не получившая своего законодательного воплощения идея конкретизации принципов уголовно-исполнительного права в нормах УИК РФ создает «правовой вакуум», т.к. не позволяет уяснить их суть и содержание. Предложенное разъяснение каждого из них будет способствовать их более четкому и правильному пониманию, а также целенаправленному применению на практике.

Способствовать единому и более логичному правопониманию системы принципов также будет придание автономности принципам рационального применения мер принуждения и стимулирования правопослушного поведения осужденных при одновременном смысловом и юридическом «поглощении» принципа рационального применения средств исправления принципом соединения наказания с исправительным воздействием.

5. С учетом «применимости» отраслевых принципов уголовно-исполнительного права разработана и обоснована авторская классификация действующих уголовных наказаний:

1) наказания, преимущественно приспособленные под требования принципов (лишение свободы на определенный срок, принудительные работы, содержание в дисциплинарной воинской части);

2) наказания, частично приспособленные под требования принципов (штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, арест, пожизненное лишение свободы);

3) наказания, практически не приспособленные под требования принципов (лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе, смертная казнь).

6. Эффективной реализации отраслевых принципов уголовно-исполнительного права при исполнении наказания в виде лишения свободы могут способствовать:

– вменение сотрудникам исправительных учреждений обязанности фото/видеофиксации факта совершенных осужденными нарушений;

– закрепление открытого перечня средств исправления при одновременном исключении термина «основные»;

– обновление законодательно поименованных средств исправления посредством включения в них системы социальных лифтов и психологической работы;

– распространение возможности замены неотбытой части наказания более мягким в отношении осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы.

7. В целях практически эффективной реализации принципов рационального применения средств исправления и соединения наказания с исправительным воздействием, активизации позитивного переосмысления норм и ценностей, а также снижения устойчивых показателей повторной преступности среди лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести и занимающих удельный вес среди рецидивистов, на уровне действующего законодательства должна быть отражена специфика

осуществления воспитательной работы с лицами, отбывающими обязательные, исправительные работы и ограничение свободы.

8. Эффективной реализацией имеющего широкий воспитательно-исправительный потенциал принципа стимулирования правопослушного поведения в отношении отдельных наказаний, не связанных с лишением свободы, препятствует отсутствие стимулирующих механизмов. Для ускорения процессов позитивного воздействия на осужденных, необходимого в условиях развития прогрессивной системы отбывания мер уголовной ответственности, разработаны предложения по распространению возможности применения института замены неотбытой части наказания более мягким в отношении наказания в виде ограничения свободы. Учет специфики наказаний в виде обязательных и исправительных работ, предусматривающих социально-трудовую активность осужденных, диктует необходимость закрепления права таких осужденных на УДО.

9. Фактическое неприменение специальных принципов уголовно-исполнительного права в части реализации иных мер уголовно-правового характера порождено бланкетностью и половинчатой законодательной регламентацией последних. Вместе с тем, преследуя интересы отдельных категорий лиц, совершивших преступные деяния, необходимо рассматривать сферу исполнения иных мер уголовно-правового характера в качестве неотъемлемой части правового регулирования уголовно-исполнительного права, что находит отражение на доктринальном, правовом и практическом уровнях.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке тематического комплекса новых научных знаний, расширяющих, уточняющих и обобщающих имеющиеся на сегодняшний день общетеоретические представления о принципах уголовно-исполнительного права в отечественной правовой системе. Полученные знания могут стать объектом будущих научных изысканий, посвященных различным аспектам правопонимания и функционирования принципов уголовно-исполнительного права.

Практическая значимость исследования сводится к возможности применения полученных выводов в служебной деятельности сотрудников ФСИН России и работе представителей судебного аппарата, а также в процессе обновления норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства субъектами законодательной власти страны. Содержащиеся в работе положения, выводы, предложения и рекомендации при их реализации обеспечат повышение уровня эффективности реализации принципов уголовно-исполнительного права.

Апробация и внедрение результатов исследования. Работа подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет».

Полученные результаты представлены в 4 научных трудах, изданных в ведущих журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Некоторые полученные в рамках диссертационного исследования умозаключения внедрены в научную деятельность ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» при выполнении государственных заданий на проведение научных исследований.

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, раскрыта степень ее научной разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи работы, установлена ее научная новизна, сформулированы методологическая, теоретическая, нормативная, эмпирическая база исследования, изложена его теоретическая и практическая значимость,

разработаны и конкретизированы положения, выносимые на защиту, обобщены сведения об апробации результатов и структуре диссертационного исследования.

Первая глава «Понятие и система принципов уголовно-исполнительного права» структурно включает в себя три параграфа.

Первый параграф *«Принципы уголовно-исполнительного права: понятие, требования, значение»* содержит комплексный теоретический анализ категории «принципы уголовно исполнительного права».

Залогом эффективного функционирования сложной в юридическом и смысловом аспекте конструкции «принципы уголовно-исполнительного права» является её полное соответствие набору определенных требований, позволяющих не допустить стихийности при исполнении наказаний и иных мер уголовно-правового характера. К принципам современного уголовно-исполнительного права должны предъявляться следующие требования: основополагающий характер, полнота, комплексность, непрерывность, равнозначность, сочетание объективных и субъективных начал и формализованность.

Системообразующая, руководящая роль принципов уголовно-исполнительного права предопределяет, что их значение носит многоаспектный характер:

- теоретическое: выступают универсальной базой, на которой строятся все категории и институты науки уголовно-исполнительного права;

- правовое: становятся основой содержательного наполнения норм и институтов уголовно-исполнительного права, а также важнейшим способом восполнения пробелов правового регулирования;

- практическое: воплощают в жизнь передовые начала пенитенциарной политики государства и ложатся в основу правоприменительной деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера.

Исследование показало, что наиболее полноценное, адекватное и рациональное толкование принципов уголовно-исполнительного права

выглядит следующим образом: закрепленные в действующем уголовно-исполнительном законодательстве основополагающие, равнозначные объективно-субъективные начала, полно, комплексно и непрерывно регулирующие общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Во втором параграфе «*Система принципов уголовно-исполнительного права*» изложена и оценена с теоретических и эмпирических позиций общепринятая и поддерживаемая в доктринальной и практической среде классификация таких принципов, основанная на их отраслевой принадлежности.

Система правовых принципов должна строиться с учетом характерных для неё признаков, а также статических и динамических свойств, важнейшим из которых выступает обновляемость. Доказано, что существующая на сегодняшний день система принципов уголовно-исполнительного права носит, в большей степени, архаичный характер, т.к. не подвергалась модификации с момента вступления в силу УИК РФ. Содержание текущей системы принципов не в полной мере корреспондирует нынешним приоритетам и ценностям пенитенциарной политики РФ. Динамичная трансформация российского государства требует пересмотра и обновления принципов, которые необходимо согласовать с современными правовыми тенденциями.

Исследование актуальных изменений в уголовно-исполнительное законодательство, а также реализуемых субъектами исполнения наказаний практических мер свидетельствует о широкой реализации практики поддержания социальных связей осужденных. На значимость контактирования осужденных с внешним миром нередко ссылаются и российские судьи при принятии решений об УДО, замене неотбытой части наказания более мягким и т.д. Параллельно с повсеместной реализацией мер по поддержанию и расширению социальных связей осужденных государство посредством ряда иных способов активно заботится о скорейшем «возвращении» лиц, подвергнутых мерам уголовной ответственности, в

социум. В этих целях реализуются различные механизмы ресоциализации, осуществляемые как в стенах исправительных учреждений, так и в процессе постпенитенциарной адаптации.

При своей высокой социальной и психологической значимости, а также определяющей роли в вопросах исправления осужденных реализуемая на сегодняшний день ресоциализационная работа отличается проблемой отсутствия единых начал правового регулирования её осуществления. Для того, чтобы направить на активную ресоциализацию осужденных не только положения уголовно-исполнительного закона, но и правоприменительную деятельность, необходимо дополнить систему принципов УИК РФ новым принципом ресоциализации.

Третий параграф *«Законодательное закрепление принципов уголовно-исполнительного права»* посвящен исследованию недостатков нормативного регулирования принципов в рамках действующего УИК РФ.

Имеющийся закрытый перечень принципов уголовно-исполнительного права находит законодательное отражение в рамках ст.8 УИК РФ, в которой не раскрывается их смысл. Имеется несколько причин, доказывающих необоснованность подобного законодательного шага. Во-первых, простого закрепления принципов в тексте нормативного акта недостаточно для уяснения их сути и содержания. Во-вторых, анализ современного российского законодательства свидетельствует о наличии некоего дисбаланса в изложении норм смежных отраслей права. В-третьих, на необходимость уточнения смысла и содержания каждого из принципов указывает изученный опыт правового регулирования зарубежных стран в данной сфере.

Доказано, что действующее уголовно-исполнительное законодательство РФ нуждается в конкретизации значения принципов, содержащихся в ст.8 УИК РФ. В целях обеспечения полноты и конкретности регулирования рассматриваемой группы общественных отношений на нормативном уровне разъяснены смысл и содержание каждого из принципов в рамках разработанной авторской редакции изменений, предложенных в рамках главы 1 УИК РФ. Способствовать единому и более логичному

правопониманию системы принципов также будет придание автономности принципам рационального применения мер принуждения и стимулирования правопослушного поведения осужденных при одновременном смысловом и юридическом «поглощении» принципа рационального применения средств исправления принципом соединения наказания с исправительным воздействием.

Вторая глава **«Особенности реализации отраслевых принципов уголовно-исполнительного права»** предусматривает три параграфа.

В первом параграфе *«Реализация отраслевых принципов уголовно-исполнительного права при исполнении наказания в виде лишения свободы»* изложена специфика применения специальных принципов в процессе отбывания осужденными наказаний в виде лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы.

О неэффективности и неполноценности реализации принципа рационального применения мер принуждения свидетельствуют статистические сведения о количестве нарушений и жалоб на неоправданное применение взысканий со стороны представителей администрации колоний, подкрепленные данными судебной практики. При этом одной из главных проблем доказывания обоснованности применения той или иной меры взыскания является фактическое отсутствие доказательственной базы, которое усугубляется режимностью и замкнутостью мест лишения свободы. На фоне бурного развития информационных технологий, продемонстрировавших свою эффективность в условиях эпидемии коронавирусной инфекции, обеспечить надежную реализацию принципа рационального применения мер принуждения позволит законодательное закрепление обязанности подтверждения факта нарушения установленного порядка отбывания наказания материалами фотосъемки или видеозаписи, закрепленное в рамках ст. 115 УИК РФ.

Исследование показало, что продуктивной реализацией принципа рационального применения средств исправления в отношении лиц, отбывающих лишение свободы, препятствует установление в ст.9 УИК РФ

исчерпывающего, закрытого перечня средств исправления, а также применение к ним термина «основные». Соответствующие законодательные изменения по модернизации ч.2 ст.9 УИК РФ более полно и эффективно раскроют потенциал данного принципа.

Реализация принципа стимулирования правопослушного поведения рассматривается как одно из направлений постепенно формирующейся в РФ системы социальных лифтов, однако практическое признание подобной системы не подкрепляется соответствующими нормативными установлениями. Предложенная авторская рекомендация о дополнении круга установленных в ч.2 ст.9 УИК РФ средств исправления системой социальных лифтов стимулирует практику их функционирования, наладит процесс реализации ряда специальных принципов уголовно-исполнительного права и заложит базу для создания будущей концепции социальных лифтов для осужденных в РФ.

Принцип соединения наказания с исправительным воздействием на сегодняшний день не соотносится с перечнем средств исправления осужденных, который применяется в РФ на протяжении нескольких десятков лет, и приобрел архаичный характер. Стабильные показатели рецидивной преступности в стране также сигнализируют о неэффективности имеющегося инструментария исправительных средств и доказывают необходимость его обновления. С эмпирических, теоретических и правовых позиций аргументирована целесообразность дополнения перечня средств исправления психологической работой, которая приобретает особое значение в вопросах исправления осужденных лиц.

Специфика и строгость наказания в виде пожизненного лишения свободы ограничивает возможность применения ряда специальных принципов уголовно-исполнительного права. Однако имеющиеся механизмы обеспечения данных принципов носят несовершенный характер. Непоследовательная реализация системы «социальных лифтов» применительно к санкции в виде пожизненного лишения свободы сводит на нет практику применения УДО и приводит к потере у осужденных стимулов

к исправлению. В целях обеспечения сбалансированного поощрительного воздействия необходимо предусмотреть в отношении доказавших своё исправление осужденных к пожизненному лишению свободы лиц возможность применения замены неотбытой части наказания более мягким с последующим установлением подобного нормативного предписания в ч.5 ст. 80 УК РФ.

Во втором параграфе *«Реализация отраслевых принципов уголовно-исполнительного права при исполнении иных уголовных наказаний»* подробно исследованы особенности осуществления специальных принципов в отношении мер наказания, не сопряженных с лишением свободы.

Аргументирована авторская позиция о том, что не все виды уголовных наказаний оказались приспособлены под требования специальных принципов уголовно-исполнительного права. Принцип рационального применения мер принуждения и средств исправления нашел свое полноценное отражение при исполнении лишения свободы на определенный срок, принудительных работ и содержания в дисциплинарной воинской части. Менее адаптированы к реализации данного принципа штраф, трудовые наказания в виде обязательных и исправительных работ, а также ограничение свободы, арест и пожизненное лишение свободы. Практически не восприимчивы к требованиям принципа рациональности оказались санкции в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения по военной службе и смертной казни, что преимущественно объясняется специфическим содержательным характером данных мер наказания.

Применение принципов рационального применения средств исправления, а также соединения наказания с исправительным воздействием в отношении наказаний, не связанных с лишением свободы, существенно затруднено по причине декларативности осуществления воспитательной работы. Серьезный импульс к активизации воспитательной работы даст

точечная регламентация особенностей её осуществления в отношении отдельных видов наказаний, среди которых обязательные (ст.28.1 УИК РФ), исправительные (ст.43.1 УИК РФ) работы и ограничение свободы (ст. 54.1 УИК РФ).

Принцип стимулирования правопослушного поведения осужденных на практике носит ограниченный характер и, наряду с лишением свободы на определенный срок, преимущественно реализуется в отношении принудительных работ и содержания в дисциплинарной воинской части, что обусловлено фактическим отсутствием организованной, проработанной системы стимулирования в отношении иных применяемых в РФ уголовных наказаний. Активизировать действие данного принципа в отношении отдельных санкций позволит установление права лиц, осужденных к ограничению свободы, на замену неотбытой части наказания более мягким, а также закрепление возможности использования института УДО в отношении лиц, отбывающих обязательные и исправительные работы.

На основе приведенных аргументов и подробного анализа норм действующего уголовно-исполнительного закона сформирована авторская классификация российских уголовных наказаний, предусматривающая их деление на преимущественно адаптированные под требования специальных принципов наказания, частично адаптированные и практически не адаптированные.

Третий параграф *«Реализация отраслевых принципов уголовно-исполнительного права при применении иных мер уголовно-правового характера»* посвящен характеристике возможности реального учета специальных принципов уголовно-исполнительного права в процессе реализации иных мер уголовно-правового характера в РФ.

Возможность применения принципов уголовно-исполнительного права относительно иных мер уголовно-правового характера непосредственно зависит от толкования предмета данной отрасли, которое носит двойственный характер. В текущих условиях гуманизации, демократизации и полноты правового регулирования сфера действия норм и принципов

уголовно-исполнительного закона не должна ограничиваться вопросами исполнения и отбывания уголовных наказаний. Дифференциация уголовной ответственности, а также необходимость следования базовым требованиям индивидуализации требуют установления в законе и реализации широкого арсенала мер реагирования на совершенное преступное деяние.

Доказано, что действующий уголовно-исполнительный закон фактически вывел иные меры из сферы своего регулирования, что привело к наличию многочисленных проблем, связанных с правовой регламентацией и реализацией принудительных мер медицинского характера, судебного штрафа, а также конфискации имущества.

Судебные органы, нередко подменяют специальные принципы, не всегда существующими, что представляется недопустимым. Сложившуюся ситуацию усугубляет имеющаяся в доктрине и законе неопределенная правовая природа и сущность иных мер, а также бланкетность норм, регламентирующих особенности их реализации. Доказано, что вопросы исполнения принудительных мер медицинского характера, судебного штрафа и конфискации имущества требуют ориентации на отраслевые принципы уголовно-исполнительного права, а значит, нуждаются во включенности в предмет регулирования данной отрасли.

В **заключении** разработаны и представлены ключевые выводы диссертационного исследования, определены практические рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

В **приложениях** размещены результаты проведенного автором онлайн-анкетирования действующих сотрудников судебных органов, учреждений и органов, входящих в систему Федеральной службы исполнения наказаний из отдельных российских регионов, разработанные проекты Федеральных законов «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации», «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций:

1. Можайкина, В.А. Принцип неотвратимости наказания в уголовно-исполнительном праве: от декларирования к возможности реализации / В.А. Можайкина, С.В. Шевелева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. №54. С. 722-753. (2/1 п.л.).

2. Можайкина, В.А. Проблемы реализации принципа соединения наказания с исправительным воздействием в уголовно-исполнительном праве / В.А. Можайкина // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 4 (93). С. 103-110. (0,5 п.л.).

3. Можайкина, В.А. О рациональном применении мер принуждения и средств исправления при исполнении лишения свободы / В.А. Можайкина // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18. № 3. С. 334-341. (0,5 п.л.).

4. Можайкина В.А. О нормативном закреплении принципа ресоциализации в уголовно-исполнительном законодательстве / В.А. Можайкина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 4 (100). С. 127-133. (0,4 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

5. Можайкина, В.А. Режим как средство обеспечения принципа соединения наказания с исправительным воздействием / В.А. Можайкина // Права человека: история, теория, практика: десятая Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей, Курск, 15 ноября 2022 года / Юго-Западный государственный университет. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2022. С. 206-210. (0,3 п.л.).

6. Можайкина, В.А. Принцип дифференциации исполнения уголовных наказаний: о современных трудностях реализации / В.А. Можайкина // Проблемы и перспективы развития России: Молодежный взгляд в будущее:

сборник научных статей 6-й Всероссийской научной конференции. В 3-х томах. Том 2. Редколлегия: А.А. Горохов (отв. редактор). Курск, 19-20 октября 2023 года / Юго-Западный государственный университет. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2023. С. 110-112. (0,2 п.л.).

7. Можайкина, В.А. Судебная защита прав осужденных как основное направление реализации принципа рационального применения мер принуждения: актуальные проблемы / В.А. Можайкина // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия: сборник научных статей 6-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Курск, 15 марта 2024 года / Юго-Западный государственный университет. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2024. С. 470-472. (0,2 п.л.).